

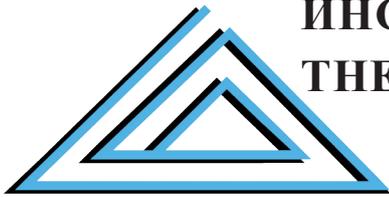
ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Образование по-турецки, или Фактор Гюлена в Казахстане

Нуриддин Султанмуратов

АЛМАТЫ
МАЙ 2018

ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Институт азиатских исследований основан в 2012 году в Алматы, Казахстан. Институт является частной независимой исследовательской организацией, специализирующейся на широком спектре вопросов международных отношений, безопасности, экономики и внутренней политики, имеющих отношение к азиатскому региону с акцентом на Центральную Азию. Институт видит свою миссию в том, чтобы с помощью создания качественного исследовательского продукта внести свой вклад в повышение качества интеллектуальной среды Казахстана.

Образование по-турецки, или Фактор Гюлена в Казахстане

Нуриддин Султанмуратов

Для Казахстана вопрос о турецком поведении Фетхуллахе Гюлене и его движении «Хизмет» приобрел актуальность сравнительно недавно. Это произошло после того, как в Турции начался конфликт между ним и Реджепом Тайипом Эрдоганом, сначала премьер-министром, а потом и президентом страны.

Парадокс заключался в том, что Эрдоган и Гюлен являлись близкими соратниками в тот момент, когда вели борьбу в Турции за усиление роли ислама в жизни государства и общества. Однако затем между ними началось сначала скрытое, а затем открытое противостояние, которое в итоге привело к тому, что Эрдоган обвинил Гюлена в организации военного переворота летом 2016 года. После этого спецслужбы Турции арестовали много сторонников Гюлена в турецкой армии, государственном аппарате, спецслужбах, системе образования и средствах массовой информации. В свою очередь Гюлен отрицал все обвинения в свой адрес. Но турецкие власти в итоге арестовали десятки тысяч человек, которые, как они утверждали, имели прямое отношение к его организации.

Мы не можем знать, насколько справедливы такие утверждения, но нас не может не впечатлять то количество людей, которые по утверждению нынешних властей Турции могли быть причастны к организации Гюлена. С учетом того, насколько широко они

были представлены в турецком истеблишменте, все выглядело так, что речь идет о целой организации, своего рода государстве внутри государства.

Если верить Эрдогану, то ему пришлось столкнуться с невероятным по своим масштабам заговором, который был направлен на захват власти. Если же ему не верить, то все равно сам факт существования внутри истеблишмента группы людей, лояльных некоей организации и ее лидеру, выглядит весьма интригующим. Даже если они преследуют самые благородные цели.

Турецкие школы между странами региона и турецким государством

В последнее время ситуация вокруг казахско-турецких лицеев (КТЛ) приобрела особое значение во внутри- и внешнеполитической проблематике казахстанского государства и общества. Данный вопрос актуализировался в 2014 году в связи с информацией о возможном закрытии образовательных учреждений. Поводом послужил политический кризис в Турции, где на тот момент разразился громкий коррупционный скандал с участием представителей власти и крупного бизнеса.

По версии турецкого руководства дело о коррупции в высших эшелонах власти страны было инспирировано влиятельным ис-

ламским проповедником Фетхуллахом Гюленом – лидером неформального движения «Хизмет» («Служение»). На фоне обострения отношений между Реджепом Тайипом Эрдоганом и Гюленом сторонники последнего могли таким образом попытаться вынудить турецкого лидера подать в отставку.

Неудивительно, что в ответ начались масштабные чистки в государственных организациях и, прежде всего, в правоохранительных органах, где, как принято считать, были сильны позиции последователей Гюлена. Одновременно турецкое государство оказывало беспрецедентное давление на бизнес-структуры гюленистов, в том числе и в сфере образования. Например, были закрыты частные школы, подконтрольные движению «Хизмет». С учетом того, что по состоянию на 2012 год эти учебные заведения посещали 1,2 миллиона турецких учеников, образовательная индустрия выступала одним из основных источников дохода организации.¹

Политическая борьба в Турции мгновенно вышла и на международный уровень. Во-первых, поскольку Гюлен уже долгое время проживает в США, Анкара стала решительно добиваться его экстрадиции, даже невзирая на возможные осложнения отношений с Вашингтоном.

Во-вторых, турецкое правительство направило свои усилия, чтобы приостановить деятельность всех организаций, связанных с «Хизмет», за пределами страны. Прежде всего, речь шла о предприятиях образовательной сферы. Причем возможные имиджевые и репутационные потери не смущали официальную Анкару. По разным данным, гюленовские школы функционируют в более чем

160 государствах.² Их закрытие должно было перекрыть еще один источник финансирования структур Гюлена и, тем самым, ослабить его влияние в целом.

Первые результаты подобной активности проявились весной 2014 года. В Азербайджане все школы «Хизмет» перешли под управление государственной нефтяной компании SOCAR, при этом ряд сторонников движения были депортированы в Турцию.³ По другим данным школы оказались в ведении министерства образования страны, а Университет закрылся и вновь был открыт под новым руководством в июле 2016 года.⁴

Позиция Баку может объясняться тем, что Азербайджан и Турция рассматривают друг друга в качестве стратегических партнеров. Вероятно, именно фактор тесных союзнических отношений сыграл главную роль в стремительном выдавливании гюленистов из этой кавказской страны.

Позднее аналогичные шаги наблюдались и в других государствах, но в данном контексте наибольший интерес представляет развитие ситуации в центральноазиатском регионе. Следует отметить, что сразу после развала СССР турецкие лицеи появились во всех пяти республиках Центральной Азии. Однако еще до ухудшения отношений между движением «Хизмет» и Эрдоганом, гюленовские школы приостановили свою деятельность в Узбекистане и Туркменистане.

В Узбекистане это произошло в 2000-м году, после того как узбекские власти запретили работу турецких лицеев. Главной причиной закрытия школ стало появление разногласий между Ташкентом и Анкарой, предоставившей статус беженца известному узбекскому оппозиционеру Мухаммаду

¹F.Vicini/The irrepressible charm of the state: Dershane closures and the domestic war for power in Turkey/24.03.2014/ <http://www.jadaliyya.com/Details/30437/The-Irrepressible-Charm-of-the-State-Dershane-Closures-and-the-Domestic-War-for-Power-in-Turkey>

²Fehim Tastekin/Turkish schools abroad victims of AKP-Gulen conflict/11.04.2014/ <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/04/international-schools-abroad-suffer-gulen-conflict.html>

³Bayram Balci/What Future for Fethullah <http://carnegieendowment.org/2014/07/02/what-future-for-fethullah-g-len-movement-in-central-asia-and-caucasus-pub-56094>

⁴Нортон Дж., Чагыл Касапоглу Ч. Сколько в мире школ Гюлена и как Турция пытается их закрыть // <http://www.bbc.com/russian/features-37450449>

Салиху. Все попытки Ташкента добиться его выдачи оказались безрезультатными.

Закрытие гюленовских школ тогда рассматривалось как ответный шаг узбекского руководства. Напомним, что в это время в самой Турции у организаций, связанных с Гюленом, еще не было никаких проблем. В случае с Узбекистаном имело значение еще и то обстоятельство, что, связанные с организацией турецкие лицеи имели религиозную окраску. И, наконец, они стали рассматриваться в качестве проводника интересов определенных кругов турецкого политического истеблишмента.

Таким образом, в этом вопросе появился важный религиозно-идеологический аспект. Для Узбекистана, который рано столкнулся с проблемами политизации ислама, религиозный аспект в деятельности гюленовских школ на своей территории не мог не вызывать беспокойства.

В общественной памяти еще живы были события 1991 года, когда «боевики «Ислам адолати» захватили здание мэрии Намангана и организовали митинг, в котором приняли участие также и религиозные деятели города. Одним из требований было провозгласить Узбекистан исламским государством».⁵ Естественно, Ташкент установил весьма строгий контроль над религиозной сферой.

В свою очередь в турецких лицеях Узбекистана гюленисты с самого начала стали заниматься прозелитизмом по отношению к местным ученикам. «Они учили их намазу и рекомендовали молодым девушкам носить религиозные головные платки».⁶ Разумеется, такая позиция не могла не вызвать опасений у руководства республики, что выразилось в закрытии школ при появлении удобного повода.

В Туркменистане гюленовские школы неожиданно для многих были закрыты в 2011

году. Среди причин их закрытия называли попытки движения «Хизмет» продвигать своих сторонников в государственные органы. «Самых лояльных и идеологически обработанных выпускников представители движения «проталкивают», в том числе и взятками, на ответственные посты в ключевых министерствах и ведомствах Туркменистана – миграционную службу, службу по контролю за наркотиками, минобороны, МНБ, МВД».⁷ Неизвестно, насколько эта информация могла быть верной. Но в Туркменистане, судя по всему, посчитали, что им надо начинать беспокоиться из-за активного внедрения гюленистов в различные структуры власти:

Вероятно, Ашгабат столкнулся с тем, что тактика по «взрачиванию» собственных кадров вполне могла использоваться гюленистами не только в самой Турции, но и в ряде стран, где они так или иначе присутствуют. По сути, речь идет о том, что Туркменистан, возможно, стал испытывать не только культурно-религиозное как ранее в Узбекистане, но также и политико-идеологическое влияние гюленовских школ. Ситуация осложнялась еще и тем, что в это время у власти в Турции находилась идеологически близкая к Гюлену исламистская Партия справедливости и развития (ПСР). По некоторым данным своим успехом на парламентских выборах в 2001 году и позднее ПСР и Эрдоган были обязаны союзу с Гюленом. Иначе говоря, на тот период времени гюленовские школы вполне могли рассматриваться как инструмент продвижения политики Турции на постсоветском пространстве.

Таким образом, на момент начала кризиса между эрдогановской Партией справедливости и развития (ПСР) и движением «Хизмет» гюленские школы функционировали в трех государствах региона – Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. По мере развития политического кризиса все они оказались в

⁵Султан Акимбеков. К истории и практике религиозной политики // Казахстан в глобальных процессах. № 2, 2013. С. 20

⁶Bayram Balci. Fethullah Gulen's missionary schools in Central Asia and their role in the spreading of turkism and islam. Religion, state and society, 31:2/P. 157

⁷В Туркменистане закрывают турецкие школы/14.08.2011/ <https://www.hronikatm.com/2011/08/v-turkmenistane-zakryivayut-turetskie-sh/>

фокусе особого внимания турецкой дипломатии, требовавшей закрытия всех турецких заведений, аффилированных с Гюленом или его движением.

В 2015 году таджикское руководство приняло решение преобразовать таджикско-турецкие лицеи, и, что важно, лишило турецкую компанию «Шалола» статуса учредителя этих учебных учреждений,⁸ фактически отеснив гюленистов от управления ими.

Аналогичной реакции Анкара явно ожидала и от других центральноазиатских государств, с которыми ее связывают исторические родственные связи и высокий уровень экономических контактов. Так, Турция входит в десятку крупнейших торговых партнеров Казахстана и выступает в качестве одного из важнейших направлений в его многовекторной внешней политике.

Однако в ответ на заявление турецкого МИДа о необходимости закрытия всех школ, связанных с Гюленом за рубежом, представители казахстанского Министерства образования и науки пояснили, что «КТЛ финансируются из местного бюджета. Администратором этих программ являются областные акиматы. Они работают по государственным учебным программам».⁹ Согласно этому заявлению, получалось, что все школы, несмотря на присутствие в их названии слова «турецкий», являются казахстанскими и не имеют никакого отношения к Гюлену.

Мнение представителей самих КТЛ полностью совпадало с точкой зрения официальных лиц. Например, Абдуррахман Сел – вице-президент фонда КАТЕУ, курирующего работу турецких школ в Казахстане, в одном из интервью заявил, что «КТЛ находятся под управлением Министерства образования и науки Казахстана... Поэтому вопрос о закры-

тии вообще не стоит, так как КТЛ – это казахстанские школы».¹⁰

Возможно, на решение властей в определенной степени повлиял серьезный общественный резонанс. После того как начались разговоры о дальнейшей судьбе турецких школ, общественность весьма негативно восприняла идею об их закрытии. Главным доводом за сохранение лицеев выступало качество образования. Объективно их выпускники в большинстве своем хорошо владеют английским языком, демонстрируют сравнительно высокие показатели в других дисциплинах.

Естественно, что казахско-турецкие лицеи пользуются популярностью у казахстанцев – в 2016 году на одно место претендовали 14 человек.¹¹ Таким образом, учитывая престижность турецких школ, перспектива их ликвидации и обществом и государством представлялась невыгодной для казахстанской системы образования.

Помимо прочего, стремление Эрдогана закрыть зарубежные турецкие школы интерпретировалось во многом как отражение его противостояния с Гюленом. При этом казахстанское руководство не видит в казахско-турецких лицеях реальной угрозы безопасности. Хотя большинство отечественных и зарубежных экспертов относит «Хизмет» к движению исламистского толка, учащиеся КТЛ и их родители как правило отрицают какое-либо религиозно-идеологическое воздействие со стороны преподавателей.

Однако в дальнейшем тема турецких школ в Казахстане продолжала оставаться на повестке дня. Периодически возникали разного рода слухи, и каждый раз правительство придерживалось изначально выбранной им стратегии. Ситуация начала меняться

⁸М.Турсунзода/В Таджикистане закрывают таджикско-турецкие лицеи/20.05.2015/ <http://news.tj/ru/news/v-tadzhikistane-zakryvayut-tadzhiksko-turetskie-litsei>

⁹В Казахстане не будут закрывать казахско-турецкие лицеи/10.04.2014/ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/v-kazahstane-ne-budut-zakryivat-kazahsko-turetskie-litsei-253367/

¹⁰А.Шагиев, Д.Куаншалиев/Великолепный результат/ https://forbes.kz/process/education/velikolepnyiy_rezultat/Nº_36 (Август '14)

¹¹Как изменились условия поступления в бывшие казахско-турецкие лицеи/19.04.2017/ <https://www.nur.kz/1469696-kak-izmenilis-usloviya-postupleniya-v.html>

после попытки военного переворота в Турции в июле 2016 года. Ответственность за него Эрдоган возложил на Гюлена и его сторонников в турецкой армии. Неудивительно, что когда Н.Назарбаев в августе того же года стал первым иностранным президентом, посетившим с официальным визитом Турцию после неудавшегося переворота,¹² одной из основных тем переговоров стала деятельность организаций, связанных с Гюленом.

В итоге вскоре после той встречи президентов КТЛ получили новое название «Білім-инновация лицейі». Кроме того, по некоторым данным, в Казахстане турецкие преподаватели столкнулись с проблемами при продлении своих рабочих виз. Как результат уже сегодня удельный вес казахстанских учителей в лицеях составляет более 90 процентов.

Между тем, история вокруг бывших КТЛ высветила множество вопросов, имеющих чрезвычайно важное значение для всего казахстанского государства и общества. Как в дальнейшем сохранить широкую сеть школ с качественным образованием и высокий доверительный уровень отношений с Турцией? Насколько тесно связаны турецкие лицеи с Гюленом и его движением, и какова природа этих связей? Оправданы ли опасения определенных слоев населения в адрес гюленовских школ, с учетом опыта их деятельности в Узбекистане и Туркменистане?

Кто такой Гюлен?

В Казахстане о Фетхуллахе Гюлене и его движении известно немного. В принципе это и не удивительно, так как сам Гюлен и его организация не стремятся к широкой публичности. Важно подчеркнуть, что даже западные аналитики и журналисты, обычно хорошо информированные, в отношении

движения «Хизмет», часто употребляют такие определения как «скрытное», «таинственное» и т.п. То же самое справедливо и по отношению к Гюлену.

Так, согласно официальным данным Гюлен родился в северо-восточной части страны в деревне Коруджук недалеко от города Эрзурум 27 апреля 1941 года в семье имама Рамиза Гюлена. Эта дата указана и на его персональном сайте. Однако в других источниках утверждается, что проповедник появился на свет 11 ноября 1938 года. Подобное расхождение некоторыми исследователями объясняется тем, что в государственных органах изначально отказались регистрировать Гюлена, ссылаясь на его религиозное имя «Фетхуллах».¹³

Действительно, в те годы турецкие власти проводили весьма агрессивную секуляризацию общества и любое открытое проявление религиозности не приветствовалось. Но любопытно, что вторая дата рождения приходится на следующий день после смерти Ататюрка, основателя и первого лидера современной светской Турции.

Скорее всего, путаница была искусственно создана самими гюленистами, которые стремятся придать символическое значение дате рождения лидера движения «Хизмет». По их логике Гюлен должен олицетворять собой некую «новую Турцию», где важное место отводится исламским ценностям. Соответственно, фактор избранности Гюлена должен был породить повышенный интерес к его организации, и стимулировать приток новых последователей.

Гюлен родился и вырос в очень религиозной семье. Отец – имам Рамиз – заложил основы мировоззрения Фетхуллаха. Будущий проповедник обучался в медресе. У него появилась возможность познакомиться с различными религиозными школами ислама и суфийской традицией, которая всегда была

¹²Catherine Putz/Kazakhstan's Nazarbayev first world leader to visit post-coup Turkey/06.08.2016/ <https://thediplomat.com/2016/08/kazakhstans-nazarbayev-first-world-leader-to-visit-post-coup-turkey/>

¹³M.Hermansen/Who is Fethullah Gulen? An overview of his life//Hizmet means service: perspectives on an alternative path within islam/ed. by M.E.Marty/University of California Press. Oakland, California.2015/P.18

популярной в этой части Турции. Именно идеи известного суфийского поэта Руми оказали значительное воздействие на религиозные взгляды Гюлена.¹⁴ Предположительно во время учебы Гюлен встретился с последователями Саида Нурси (1873-1960),¹⁵ чьи взгляды наложили отпечаток на дальнейшую судьбу основателя движения «Хизмет».

Любопытно, что свою профессиональную религиозную карьеру Гюлен начинал в западной европейской части Турции. Причем после окончания медресе он не стал продолжать обучение, а лишь ограничился получением государственной лицензии проповедника. В отличие от имамов проповедник по закону не был прикреплен к одной определенной мечети. Следовательно, Гюлен имел право работать в любом месте.¹⁶ Воспользовавшись этим правом, он перебрался в город Эдирне.

В 1966 году Гюлен получил должность в школе Корана в Измире. Здесь он основал движение «Хизмет». Гюлен начал активно распространять свои идеи и привлекать сторонников среди молодежи, чему в значительной степени способствовали организация летних школ и строительство студенческих общежитий. В так называемых подготовительных школах новые последователи движения, которые в своем большинстве были из среды студентов, сформировали некое сообщество, братство. Здесь они могли совместно молиться и общаться на разные социальные темы.¹⁷

Следует отметить, что основные идеи своего учения Гюлен в значительной степени заимствовал у Саида Нурси, чьим последователем и являлся. Собственно, именно поэтому сегодня некоторые эксперты назы-

вают «Хизмет» одной из групп, образовавшихся после раскола движения Нурси.

В свою очередь основная концепция учения Саида Нурси заключается в необходимости модернизации мусульманской общины. С этой точки зрения его взгляды сильно отличались от разных исламских течений фундаменталистского толка. В частности, он в определенной степени поддерживал процессы глобализации. Нурси не был против западных политических и экономических ценностей – либерализма, демократических институтов, свободной экономики и т. д. Напротив, их распространение, по его мнению, должно было способствовать развитию мусульманской уммы (общины).

В соответствии с этой логикой Нурси выступал за прогресс. Он считал, что ислам и наука могут и должны сочетаться. Его главной целью было продемонстрировать то, что ислам является современной религией. Нурси тесно связывал уровень духовности человека с его образованностью. Он верил, что укрепления веры индивида можно добиться через светское образование.¹⁸

Хотя Гюлен никогда лично не встречался с Нурси, тот оказал огромное влияние на взгляды лидера «Хизмет». Впоследствии он продолжил продвигать идеи нурсистов, в том числе и по вопросам дальнейшего развития культа образования в обществе. Надо отметить, с самого начала своей деятельности гюленисты делают сильный упор именно на этом аспекте.

Кроме того, еще один тезис Нурси о недопустимости изоляции мусульманской уммы и необходимость интеграции в современные процессы глобализации, так или иначе предполагал отказ от радикальной

¹⁴Tom Gage/Gulen as an educator// Hizmet means service: perspectives on an alternative path within islam/ed. by M.E.Marty/ University of California Press. Oakland, California.2015/P.107

¹⁵P.Valkenberg/Renewing islam by service: a christian view of Fethullah Gulen and Hizmet movement/The catholic University of America Press. Washington, D.C. 2015/P.73

¹⁶P.Valkenberg/Renewing islam by service: a christian view of Fethullah Gulen and Hizmet movement/The catholic University of America Press. Washington, D.C. 2015/P.74

¹⁷Ibid. P.75-76

¹⁸Bayram Balci/Fethullah Gulen's missionary schools in Central Asia and their role in the spreading of turkism and islam/Religion, state and society, 31:2/P.152

религиозной идеологии. Соответственно и движение Гюлена всегда выступало за межконфессиональный диалог и толерантность. Тем самым, гюленисты как бы подчеркивают умеренность своих взглядов. В целом в своей деятельности они стараются прибегать к мягкой силе. В том числе и по вопросу прозелитизма.

Важно подчеркнуть, что идея распространения мусульманской религии занимает одно из центральных мест в исламской доктрине. В то же время в исламе есть принцип, согласно которому в религии нет места принуждению. По большому счету в соответствии с этой логикой и действуют гюленисты. Гюлен отвергает концепцию таблига, то есть открытого и агрессивного прозелитизма. Вместо этого он призывает использовать так называемый тамсил, когда человек добровольно приходит в ислам. В этом отношении на первый план выходят поступки человека. Другими словами, своим поведением мусульманин должен стать примером для окружающих, следовательно, сделать ислам более привлекательным.¹⁹

Механизмы реализации указанного подхода хорошо иллюстрируют слова одного учителя гюленской школы в Стамбуле:

«Есть много способов того, как привести кого-то в ислам: во-первых, вы должны добиться симпатии студентов, подавая хороший пример и побуждая его или ее восхищаться твоим образом жизни, методом работы, честностью и дисциплинированностью. Вам не нужно использовать книги для того чтоб обучать исламу. Скорее нужно использовать ваш язык тела; как вы одеваетесь; как вы взаимодействуете с вашими учениками и другими людьми; в качестве способа передать исламский образ жизни без открытого обсуждения ислама как религии. Когда ученикам будет нравиться ваше поведение, они постепенно усваивали бы и подражали

бы вашей модели поведения и образу мышления, и затем медленно вы начинаете заводить разговор о разумных причинах вашего образа действий, и наконец, если они готовы, вы можете представить им исламскую литературу».²⁰

Здесь необходимо обратить внимание на один очень важный момент. Миссионерский характер движения Гюлена и тактика его сподвижников сводится к тому, чтобы создать «образ хорошего мусульманина». Это относится не только к профессии учителя, инженера или ученого, но также к политикам и бизнесменам. В идеологии гюленистов мораль и этика занимают центральное место.

В связи с этим надо отметить, что в ситуации вокруг КТЛ многие комментаторы как раз акцентируют внимание на высоких нравственных качествах турецких педагогов в частности и всего преподавательского состава лицеев вообще. Например, один из выпускников такой школы о специалистах из Турции говорит следующее: «Они отдали лучшие свои годы обучению и воспитанию детей Казахстана. Большинство из них, особенно первое поколение, первая волна преподавателей приехали в Казахстан в тяжелые годы, делили хлеб с водой, обучали и воспитывали детей в то время, когда часами, днями не было ни тепла, ни воды, ни света. Они приехали сюда не ради заработка, а с высокой и благодетельной целью – поделиться знаниями и воспитанием с нами – детьми Казахстана».²¹ И подобного рода восторженных отзывов можно найти много.

Между тем, несмотря на близость идеологии гюленистов и нурсистов, между ними есть серьезные различия. Прежде всего, Гюлен придерживается националистических взглядов. Это проявляется, например, в его позиции по курдской проблеме. Решение данного конфликта он видит в ассимиляции

¹⁹H.Yavuz/Toward an islamic enlightenment: the Gulen movement/Oxford University Press, NY, 2013/P.109

²⁰Ibid.P.109

²¹Преподаватели казахско-турецких лицеев просят убежища в Казахстане/27.09.2017/

https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prepodavateli-kazahsko-turetskih-litseev-prosyat-ubejisha-327354/

курдского меньшинства страны.²² Примечательно, что первое открытое столкновение Эрдогана и Гюлена связано именно с этим вопросом. В 2012 году лояльные «Хизмет» сотрудники прокуратуры вызвали на допрос главу национальной разведывательной организации. Поводом для этого стали секретные переговоры представителей турецкой разведки и курдских боевиков в Осло. Гюленисты таким способом стремились сорвать мирное урегулирование вооруженного конфликта.

Кроме того, националистический характер идеологии Гюлена отражается в его стремлении распространить собственную «турецкую версию ислама». Одна из целей турецких школ, функционирующих в разных частях света, заключается в поиске новых симпатизантов, людей не просто лояльных, но активно поддерживающих движение, его видение ислама и, что не менее важно, Турции.²³ Примечательно, что до начала 2000-х годов в казахско-турецких лицеях существовала практика петь турецкий гимн.²⁴

Учитывая, что учебные заведения являются одним из главных факторов распространения идей Гюлена, возникает вопрос об их финансировании. Строительство огромного количества объектов как внутри страны, так и за ее пределами, а также обеспечение их жизнедеятельности требует существенных денежных вливаний. Объективно Гюлен не мог бы самостоятельно справиться с этой задачей.

Считается, что основным источником доходов для движения «Хизмет» служат пожертвования его активных членов. В Турции гюленисты регулярно организуют встречи, где среди прочего осуществляется сбор денежных средств. На такие собрания обычно в большом количестве приглашаются лояль-

ные к организации предприниматели разных уровней. Именно за счет бизнесменов реализуются различного рода проекты: от строительства школ, общежитий, частных клиник и до создания подконтрольных движению СМИ. В Турции до недавнего времени сторонники Гюлена имели собственный банк, работавший по исламским принципам. После попытки переворота летом 2016 года все эти и другие структуры были закрыты или конфискованы государством.

В целом вся активность последователей движения соответствует философии хизмет, что в переводе помимо «служения» или «службы» означает еще «услуга», то есть имеется в виду оказание услуги. Данные действия являются религиозно мотивированными. Иначе говоря, гюленисты концепцию хизмета принимают как один из способов поклонения богу.²⁵ В этом смысле учителя турецких школ, которые по первому же указанию отправляются в страны Африки или Юго-Восточной Азии, рассматривают свой поступок как часть религиозной обязанности. Здесь еще необходимо обратить внимание на другой важный момент: идеология организации требует от ее последователей полного послушания и самопожертвования во имя высоких религиозных целей. Подобное отношение указывает на строгую иерархическую структуру движения, где каждому его члену отведена определенная роль.

Между религией и политикой?

Как показывает опыт, в странах с сильной мусульманской традицией религиозные группы и организации в целом склонны активно участвовать в политической жизни государства. Так называемая «арабская весна»

²²Sarah el-Kazaz/The AKP and the Gulen: the end of a historic alliance/Brandeis University, Crown center for Middle East studies, Middle East Brief/July 2015. No.94/P.3

²³The Gulen movement: a modern expression of turkish islam – Interview with Hakan Yavuz/21.07.2004/ <https://english.religion.info/2004/07/21/the-gulen-movement-a-modern-expression-of-turkish-islam-interview-with-hakan-yavuz/>

²⁴Наши ученики зашли на ЕНТ только с ручкой/18.06.2015/ <http://azh.kz/ru/news/view/29862>

²⁵H.Yavuz/Toward an islamic enlightenment: the Gulen movement/Oxford University Press, NY, 2013/P.80

подтверждает данный тезис. При ослаблении государства и его институтов религиозные организации или партии, выступающие под религиозными лозунгами, могут превращаться в альтернативную политическую силу и даже, как это сделали египетские «Братья-мусульмане», выигрывать президентские и парламентские выборы.

Таким образом, в контексте текущих разногласий гюленистов с правительством Турции возникает вопрос об истинных мотивах движения «Хизмет». Большинство экспертов утверждают, что гюленисты не могут не иметь политических амбиций. Здесь можно вспомнить знаменитые слова Гюлена, которые он произнес в 1999 году:

«Вы должны двигаться по артериям системы, и никто не должен знать о вашем существовании, пока не доберетесь до всех центров власти. Пока не появятся оптимальные условия, вы должны продолжать в этом ключе. Если вы что-то сделаете преждевременно, мир обрушится на наши головы, мусульмане будут страдать везде, как в трагедиях в Алжире, как в Сирии в 1982 году, как в ранних катастрофах и трагедиях в Египте... Время все еще не подходящее. Вы должны ждать того времени, когда будете полностью готовы и условия будут оптимальными. Вы должны ждать до того времени, как вы не получите всю государственную власть, пока вы не склоните на свою сторону все силы конституционных институтов в Турции».²⁶

После появления видеозаписи данного выступления, Гюлен, находившийся на тот момент в США, решил не возвращаться на родину. По сути Гюлен говорил о стратегии «Хизмета» по захвату власти: ждать удобного момента для решительных действий. Причем, как подчеркивают некоторые исследователи, Гюлен не ставит задачу создания исламского государства,²⁷ так как она противоречит идеологии его организации.

Сегодня гюленисты не в состоянии претендовать на высшую власть в Турции по причине сравнительно малой численности реальных сторонников движения. Показательно, что разрыв союзнических отношений с ПСР не сильно отразился на электоральных результатах Эрдогана и его партии, хотя звучали предположения, что гюленисты теперь будут голосовать за оппозиционные силы.

В целом в вопросах политики движение «Хизмет» всегда придерживалось прагматических подходов. Например, когда в 1997 году турецкие военные фактически совершили переворот, свергнув правительство Н.Эрбакана, которого считают политическим наставником нынешнего президента страны Эрдогана, Гюлен поддержал действия армии. Здесь на первый план вышли его собственные политические интересы.

Можно вспомнить и то, что несколько лет назад подконтрольные «Хизмет» СМИ активно поддерживали президента Абдуллу Гюля (одного из лидеров ПСР) и выступали против реформ премьер-министра Эрдогана, метившего в президентское кресло и предлагавшего превратить Турцию из парламентской республики в президентскую. Тогда как раз проявились серьезные разногласия между турецким премьер-министром и Гюленом. Таким образом, гюленисты демонстрировали свои предпочтения, хотя с политической точки зрения им было выгодно сохранять альянс с ПСР, так как это давало организации доступ к ресурсам.

Некоторые эксперты полагают, что движение Гюлена одновременно является и религиозной группой, и политическим движением, и организацией гражданского общества. В свою очередь «Хизмет» функционирует как социальный капитал,²⁸ то есть объединяет людей по неформальным связям. На этом фоне движение часто помогает своим членам в решении тех или иных про-

²⁶Claire Berlinski/Who is Fethullah Gulen?/Autumn 2012/ <https://www.city-journal.org/html/who-fethullah-gulen-13504.html>

²⁷Sarah el-Kazaz/The AKP and the Gulen: the end of a historic alliance/Brandeis University, Crown center for Middle East studies, Middle East Brief/July 2015. No.94/P.3

²⁸H.Yavuz/Toward an islamic enlightenment: the Gulen movement/Oxford University Press, NY, 2013/P.78,90

блем. В ответ организация требует от последователей полной лояльности. В конечном счете «социальный капитал повышает вовлеченность в политику. Социальный капитал, генерируемый в религиозных сетях, переходит в политическую активность».²⁹

Международные проекты гюленистов: Казахстан

На текущий момент последователи Гюлена, аффилированные с движением «Хизмет», присутствуют во многих регионах мира. Выход на международную арену главным образом осуществлялся посредством турецких школ. Но интересно, что, несмотря на свою религиозную направленность, движение активно работает в странах с преобладающим немусульманским населением. Например, сегодня большое количество образовательных объектов «Хизмет» находятся в США и странах Европы.

Скорее всего, гюленисты не преследуют цели массово обратить американских или европейских детей в ислам. В современных условиях подобная задача представляется нереальной. Суть, скорее, заключается в том, что последователи Гюлена видят свою религиозную миссию в распространении информации об исламе как о просвещенной религии и уже затем в обращении людей чужой веры в ислам. Им достаточно того, чтобы человек начал относиться к исламу, турецкому государству и движению более позитивно, чем раньше.

Американские школы Гюлена приносят значительный доход его организации. В настоящий момент в США действуют около 150 гюленовских школ, где обучаются более 60 тыс. учеников.³⁰ По некоторым данным на их обеспечение из государственного бюджета

ежегодно выделяется 150 млн. долларов.³¹ Дело в том, что в США по закону любой гражданин за свой счет может открыть школу, которую государство будет в дальнейшем финансировать.

При этом в последние годы администрации некоторых гюленовских школ обвиняют в финансовых махинациях. Подозревают, например, что турецким преподавателям платят очень высокие зарплаты, часть которых они должны вернуть в казну движения.

В других странах гюленисты напротив самостоятельно финансируют деятельность школ. Это относится к центральноазиатским государствам и Казахстану в частности. В целом история движения Гюлена в Казахстане берет свое начало с 1992 года. Тогда на основе межправительственного соглашения были открыты первые лицеи. В тот период условия для проникновения гюленистов в республику были весьма подходящими. С одной стороны, казахстанские власти сами проявляли заинтересованность в появлении турецких школ и активно развивали международные связи по самому широкому комплексу вопросов. Появление КТЛ воспринималось как жест доброй воли со стороны «братского народа», а местным властям нужно было лишь выделить здания под лицеи.

С другой стороны, создание казахско-турецких лицеев было выгодно и Анкаре, которая видела в них проводников своих интересов в республике. В данном контексте важно подчеркнуть, что тогдашний президент Турции Т.Озал лично поддерживал подобную инициативу. Более того, его связывали дружеские отношения с Гюленом. Когда в 1986 году проповедник был арестован, именно Озал способствовал его освобождению.³²

В свою очередь сами гюленисты стремились расширить ареал своего присутствия

²⁹Ibid.P85

³⁰C.Holton, C.Lopez/The Gulen movement: Turkey's islamic supremacist cult and its contribution to the civilization jihhad in America/Center For Security Policy Press, 2015/P.22

³¹US charter schools tied ti powerful turkish imam/ <https://www.cbsnews.com/news/us-charter-schools-tied-to-powerful-turkish-imam/>

³²M.Bilginan/Everything you've ever wanted to know about Fethullah Gulen, Turkey's most controversial cleric/19.04.2016/ <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/04/turkey-fethullah-gulen-cleric-opposition-erdogan-akp.html>

в Казахстане и других новых странах Центральной Азии. Собственно, распад СССР стал для них большой возможностью усилить свое влияние на международной арене. Неслучайно, именно на постсоветском пространстве начали действовать первые зарубежные школы организации. Существует мнение, что последователи Гюлена еще до распада советского государства начали готовиться к покорению Центральной Азии.³³ Среди них были не только школьные учителя, но и представители бизнеса, журналисты и др.

В настоящее время можно сказать, что у гюленистов достаточно прочные позиции в Казахстане. Под управлением фонда KATEV находятся 29 КТЛ, университет имени Сулеймана Демиреля (СДУ), экономический колледж в городе Тараз, начальная школа в Алматы и международная школа «Нур-Орда»³⁴ Как утверждает В. Balci, который долгие годы занимается изучением деятельности движения в Центральной Азии, KATEV полностью контролируется гюленистами.³⁵ Его мнение разделяют и многие другие эксперты.

Помимо образовательной сферы сторонники проповедника представлены и в других областях. Например, в республике давно выходит газета «Қазақстан-Заман». Кроме того, часть турецкого бизнеса в стране также связана с Гюленом.

Что касается системы лицеев, то на текущий момент по количеству гюленовских школ Казахстан находится на втором месте после США.³⁶ В целом за время своего существования КТЛ выпустили около 23 тыс. учеников.³⁷ Важно подчеркнуть, что за все эти годы турецкие школы рекомендовали

себя как заведения с высоким уровнем образования. На это указывают и количество выигранных учениками медалей на республиканских и международных олимпиадах, и тот факт, что выпускники лицеев показывают один из самых высоких результатов в ЕНТ. Можно выделить несколько главных факторов успешности КТЛ.

Во-первых, школы Гюлена являются престижными и отчасти элитарными. Посредством сложных вступительных экзаменов отбираются главным образом способные ученики. Это соответствует концепции Гюлена по формированию «золотого поколения образованных мусульман», которые в будущем должны стать лидерами. Данная формула заложена в основу всей образовательной системы гюленистов.

Во-вторых, в КТЛ созданы отличные условия для обучения детей. Фонд KATEV обеспечивает школы всеми необходимыми материалами от учебников до техники и оборудования.

В-третьих, лицеи работают как школы-интернаты. Распорядок дня строго расписан, достаточно много времени уделяется учебной активности, что положительно сказывается на успеваемости учащихся.

В-четвертых, фонд KATEV ориентирован на повышение квалификации преподавательского состава лицеев, проводит для них разного рода тренинги, семинары и т.д. Помимо основной зарплаты фонд назначает отдельную стипендию учителям, которая может превышать уровень средней зарплаты по стране.³⁸ Естественно, это также сказывается на мотивации педагогов. Кроме того,

³³Bayram Balci/Fethullah Gulen's missionary schools in Central Asia and their role in the spreading of turkism and islam/Religion, state and society, 31:2/P.154

³⁴А.Шагиев, Д.Куаншалиев/Великолепный результат/ https://forbes.kz/process/education/velikolepnyiy_rezultat/Nº_36 (Август '14)

³⁵Bayram Balci/Fethullah Gulen's missionary schools in Central Asia and their role in the spreading of turkism and islam/Religion, state and society, 31:2/P.155

³⁶P.Alexander/Turkey on diplomatic push to close schools linked to influential cleric/01.09.2017/ <https://www.voanews.com/a/turkey-erdogan-gulen-schools/4010073.html>

³⁷Как изменились условия поступления в бывшие казахско-турецкие лицеи/19.04.2017/ <https://www.nur.kz/1469696-kak-izmenilis-usloviya-postupleniya-v.html>

³⁸М.Бекмаганбетов/В KATEV говорят, что они не имеют отношения к Гюлену/27.07.2016/ <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-tureckie-licei-kazakhsko-turecky-universitet/27884615.html>

нельзя забывать, что учителя из числа гюленистов рассматривают свою работу сквозь призму концепции хизмет. Таким образом, в любом случае, они сильно мотивированы.

В совокупности все эти и другие факторы способствуют высокой конкурентоспособности турецких школ на рынке образования. Что не в последнюю очередь позволяет обществу рассматривать КТЛ в качестве чисто просветительского проекта в отрыве от какой-либо идеологической подоплеки. Председатель РОО учителей и преподавателей «Ар-Намыс» Галия Амиртаева по этому поводу говорит следующее: «Я могу точно сказать, что никакой угрозы здесь нет. Это образовательная организация, которая действительно хорошо обучает и дает реальные знания. Я считаю, что здесь никаких нарушений нет. Я сама общалась с детьми из казахско-турецких лицеев. Это нормальные учреждения, где дают хорошие знания. Они принадлежат не Турции, как некоторые считают. Сейчас в основном в КТЛ работают наши педагоги».³⁹

Эксперт А.Избаиров также считает, что лицеи не имеют никакого отношения к Турции: «КТЛ – это уже чисто казахстанское образовательное учреждение. Они уже показали свое существенное преимущество – они дают качественное образование. И многие из тех ребят, которые выпускались оттуда, на сегодняшний день успешно работают в различных госструктурах».⁴⁰

Между тем, согласно В.Balci, «миссия гюленистов заново установить ислам на территории, где более 70 лет доминировала атеистическая власть». Он сравнивает последователей Гюлена с иезуитами в том плане, что оба движения используют школу как инструмент продвижения своей идеологии.⁴¹ На этом фоне следует еще раз вернуться к словам стамбульского учителя, детально опи-

савшего механизм процесса погружения детей в религию. В данном вопросе гюленисты действуют очень аккуратно. Они выбирают только определенных детей, которые на их взгляд готовы более глубоко изучать ислам. Тот факт, что ученики круглосуточно находятся в стенах лицеев, позволяет гюленистам выявлять наиболее предрасположенных к восприятию идей движения воспитанников.

Отметим, что, как правило, учителя напрямую не контактируют со своими подопечными по вопросам религии. Данная функция ложится на наставников, именуемых как *abi* (старший брат). Именно они формируют небольшую группу из учеников: учат их читать намаз и дают им базовые знания по исламу.⁴²

В этой связи весьма любопытными выглядят слова одной из выпускниц КТЛ: «Вероисповедание – это личный выбор каждого человека, и это священное право никак не нарушалось в стенах нашей школы. Да, воспитатели использовали религию как инструмент воспитания, рассказывая нам различные поучительные притчи, не навязывая при этом какую-то конкретную религию. Многие выходят из стен лицея в платках, длинных юбках или более закрытых одеяниях, но это опять же только выбор конкретного человека. Тем более я думаю, это не дурной тон одеваться так, как этого хочешь ты сам, особенно если тебе в этом комфортно».⁴³

Из вышесказанного следует, что в казахско-турецких лицеях в той или иной степени ведется религиозная работа. Примечательно также и то, что приведенная выше цитата принадлежит девочке европейского происхождения. По всей видимости, воспитательная деятельность в КТЛ организована таким образом, что подрастающее поколение так или иначе проникается религиозным мироощущением, при этом вполне естественным

³⁹Н.Батракова/Умы маленьких казахстанцев вне опасности! Гюлен на них не влияет/02.08.2016/ <http://www.ktk.kz/ru/blog/article/2016/08/02/71202>

⁴⁰Там же.

⁴¹Bayram Balci/Fethullah Gulen's missionary schools in Central Asia and their role in the spreading of turkism and islam/Religion, state and society, 31:2/P.161

⁴²Ibid.P.164

⁴³К.Придатченко/Откровения КТЛщика/ <https://yvision.kz/post/454060>

выглядит тот факт, что азиатские дети, прежде всего казахи, начинают более активно вовлекаться в ислам.

В принципе, значительная часть казахского общества, в особенности традиционные казахские семьи в целом вполне нормально относятся к подобной практике. Ислам воспринимается как составная часть казахской традиции, и, соответственно, усиление его роли внутри общества видится закономерным процессом. Другое дело, что воспитатели КТЛ пропагандируют такой ислам, каким его понимают Гюлен и его сторонники из движения «Хизмет». Следовательно, у него есть собственная система культурно-духовных ценностей, религиозных ориентиров и даже, как показывает опыт, социальных, политических и экономических интересов.

В свою очередь КТЛ не создавали особых проблем в духовной сфере Казахстана, за исключением инцидента, получившего общественный резонанс. Так, в 2009 году в костанайском казахско-турецком лицее правоохранительные органы изъяли диск с экстремистско-религиозным содержанием. Однако и тогда суд в связи с недостаточностью улик оправдал двоих учителей, один из которых был гражданином Турции.⁴⁴

Отсутствие большого количества скандалов вокруг деятельности гюленистов из КТЛ в принципе неудивительно, учитывая, что в религиозном плане их идеология выглядит относительно умеренной. Если принимать во внимание тот факт, что в КТЛ готовят конкурентоспособных выпускников, становится понятным нежелание общественности и властей закрывать турецкие школы.

Между тем остается открытым вопрос: насколько прочны позиции гюленистов в Казахстане, какова степень их влияния на те или иные области общественно-политической жизни казахстанского общества? Ведь изначально тактика сторонников Гюлена заключалась еще и в том, чтобы помимо талантливых учеников набирать в школы де-

тей элиты – местных чиновников, бизнесменов и др. Данный подход мог позволить им обеспечивать защиту от внешних нападков. Иначе говоря, в трудные моменты авторитетные и влиятельные родители учеников КТЛ могли поспособствовать решению той или иной проблемы, или, например, урегулировать вопросы с теми же властями.

Как бы то ни было, сегодня государство оказалось перед сложной дилеммой. Очевидно, что с точки зрения обеспечения стратегических национальных интересов Казахстану выгодно поддерживать доверительные и дружеские отношения с Турцией. Но, помимо прочего, это может означать, что Астане придется реагировать на периодически возникающие обострения отношений между Эрдоганом и Гюленом, которые сегодня перешли в стадию затяжной позиционной войны. В том числе и по вопросу сети КТЛ, которые сегодня переименованы в «Білім-инновация лицейі».

Прагматизм диктует сохранить КТЛ в их нынешнем виде. Данные школы заняли свою нишу на казахстанском рынке образования, доказали свою конкурентоспособность. Но в таком случае, никто не даст гарантии того, что не сохранится и не увеличится культурно-религиозное, идеологическое и иное влияние на казахстанских детей и их родителей со стороны сторонников Гюлена. Сегодня именно фонд KATEV занимается набором преподавательского состава, таким образом, среди местных учителей немало выпускников КТЛ, которые потенциально могут быть сторонниками движения «Хизмет» и его идеологии.

Возможным выходом из сложившейся ситуации может служить передача турецких школ под управление министерства образования РК. Таким образом можно будет отстранить фонд KATEV от управления лицеев. Однако подобный шаг, скорее всего, отрицательно скажется на учебном процессе и приведет не только к падению уровня образования в КТЛ, но и закончит историю турецких лицеев в Казахстане.

⁴⁴Л.Шуленова/Престижный в Костане казахско-турецкий лицей оказался замешан в скандальной истории/ <https://www.zakon.kz/152694-prestizhnyjj-v-kostanae-kazakhsko.html>

Заключение

Безусловно, что если бы не произошло конфликта между Эрдоганом и Гюленом, то никто в Казахстане не стал бы особенно беспокоиться из-за казахско-турецких школ, которые находились под покровительством организации последнего. В казахско-турецких школах главным был вопрос качественного образования, отсюда их популярность в обществе. Все остальное не имело особого значения.

Хотя, конечно, вокруг Гюлена и его организации в самой Турции и в ряде стран, где были представлены его школы, было много рассуждений конспирологического характера. Сторонников Гюлена даже называли «иезуитами» мусульманского мира. В самом общем смысле в свое время иезуиты делали ставку на качественное образование с тем, чтобы затем с помощью выпускников приобрести скрытое влияние на общественные процессы в разных государствах.

Кроме того, хотя иезуиты были религиозным орденом в составе католической церкви, многим из них разрешалось вести светский образ жизни и таким образом занимать положение в составе местной элиты. Иезуиты часто были государством внутри государства. Именно поэтому во многих европейских странах их периодически запрещали.

Собственно, возможно, поэтому в Турции и идет такая непримиримая борьба между Эрдоганом и сторонниками Гюлена. Пока Эр-

доган был в исламской оппозиции, они были союзниками, а когда он встал во главе государства, ему уже не нужна была эта организация с ее весьма значительным влиянием и большим количеством сторонников в органах власти.

Основной вопрос для нас здесь заключается в том влиянии, которое было оказано на наше общество за два с лишним десятка лет работы казахско-турецких школ. Среди очевидных последствий находится рост числа хорошо образованных людей, многие из которых достигли больших успехов. Другой фактор был связан с увеличением числа религиозных людей. В частности, именно выпускники этих школ были первыми в Казахстане, кто в значительном количестве стал носить религиозную одежду, причем, в форме распространенной именно в Турции. Собственно этим очевидные последствия и исчерпываются. Все остальное находится в области конспирологии.

Поэтому нам остается только наблюдать за противостоянием между Эрдоганом и гюленистами в Турции. Здесь стоит отметить, что между ними все же существует разница. Эрдоган классический пример харизматичного лидера, во многом он является реализацией идеи вождизма в восточном обществе. В то время, как гюленисты это в первую очередь организация и надо признать весьма значительная.

КНИГИ ИНСТИТУТА АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

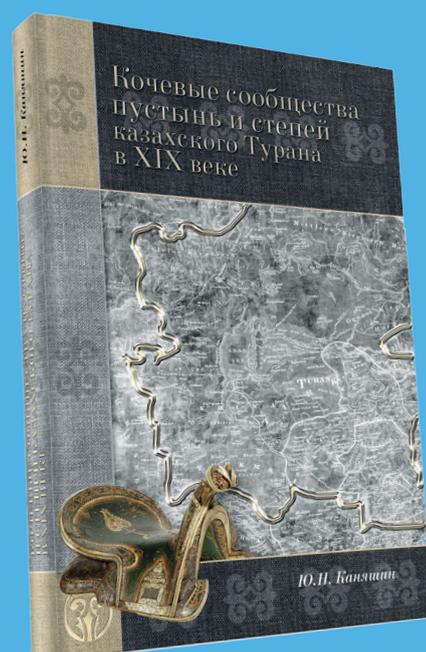
КАЗАХСТАН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Книга посвящена истории Казахстана в составе Российской империи. Она охватывает период с начала XVIII века, когда стали формироваться первые отношения зависимости казахов от России и стали оформляться первые соответствующие договора, до революции 1917 года. В книге рассматриваются различные аспекты взаимодействия Казахстана и России в контексте их общей истории, включая формирование зависимости, процессы модернизации, земельный вопрос и многие другие.

КОЧЕВЫЕ СООБЩЕСТВА ПУСТЫНЬ И СТЕПЕЙ КАЗАХСКОГО ТУРАНА В XIX веке.

В центре внимания книги: аулы (зимовки), кочевые общины и ассоциации кочевых общин. Социально-экономический и ландшафтный анализ аулов – небольших кочевых сообществ – служит ключом к пониманию более крупных кочевых объединений, исследуемых на примере Кызылтау (Сарыарка), ряда волостей Каркары и Мангышлака. Автором последовательно изучаются особенности кочевания в горно-степной, степной и пустынной природных зонах. При этом ландшафт рассматривается не только как объект общественных отношений, но и как источник информации о кочевом обществе, оставившем в «книге урочищ» пустынь и степей казахского Турана свои «ландшафтные письма».

Книга поможет всем интересующимся овладеть конкретными методами исследования кочевой системы «природа – общество» и приобрести первоначальные навыки использования экосоциального подхода в изучении объективной реальности недавнего прошлого казахских кочевников.

ИНСТИТУТ АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
THE INSTITUTE OF ASIAN STUDIES

Республика Казахстан, Алматы, ул. Валиханова, 137а. кв. 36.
Тел. (727) 291-08-55.

E-mail: officeasiakz.com, www.institute.asiakz.com